

Арутюнян Л.В.
ВЕРОИСПОВЕДНЫЕ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА

УДК 2-227

Помимо общеизвестной аграрной реформы, реформаторская деятельность П.А. Столыпина затронула и религию. Это так называемые вероисповедные реформы столыпинского кабинета, которым в своей программе П.А. Столыпин отводил особое место. Анализ вероисповедных реформ актуален для современной Украины и России с их многоконфессиональным составом. Роль церкви в духовной жизни народа возрастает, и это необходимо учитывать при выработке идеологической политики государства.

Реформаторская деятельность П.А. Столыпина и ее результативность оценивается в историографии весьма разноречиво. Во многом эта оценка носит субъективный характер, т.к. зависит от идеологических взглядов исследователя, его понимания того, что лучше для страны и рассматривается через призму современного мировоззрения и мироощущения.

Существует множество работ по исследованию деятельности сложной и противоречивой фигуры П.А. Столыпина, в которых с той или иной степенью исторической объективности дан анализ реформ этого выдающегося деятеля: А.Я. Аврех, А.П. Бородин, В.С. Дякин, В.В. Казарезов, В.К. Пинкевич, А. Ю. Ступаченко, Г. Шлевис и др. Но неизменным остается тот факт, что о П. А. Столыпине - фигуре, конечно, неординарной в истории - появится еще много фундаментальных научных исследований и монографий, где будут предприняты попытки всестороннего, скрупулезного анализа его времени, его личности, мыслей и деяний.

Причиной побудившей правительство Российской империи приступить к осуществлению политических и экономических реформ, в том числе и к реформированию вероисповедных отношений, явилась общественно-политическая ситуация, сложившаяся в начале XX в. Поражение в войне с Японией, острый политический и экономический кризис вызвали развитие революционного движения. Социальное напряжение усугублялось также тем неравноправием, которое испытывали на себе слои населения, не принадлежащие к господствовавшей в России православной вере. Все это привело к Первой русской революции. Для сохранения существующего строя необходимы были кардинальные преобразования, требовались как политические, так и экономические реформы, которые смогли бы укрепить и оздоровить экономику России. В отличие от правых сил, сторонников силового воздействия на революционную ситуацию, П. А. Столыпин считал, что подавление революции должно сопровождаться реформами. Премьер был убежден: «Обращать всё творчество правительства на полицейские мероприятия - признак бессилия правящей власти» [2, с. 233-234].

Вероисповедные реформы в России должны были способствовать сохранению самодержавия и приспособить его к новым обстоятельствам. Исторически сложилось так, что к этому периоду духовная жизнь многомиллионного населения России основывалась на законодательных актах, относящихся большей частью к XVIII и началу XIX столетий.

Российское законодательство оценивало религии по их догматической близости к православию и, соответственно этому, одних «охраняло» и поддерживало, других запрещало и для всех определяло различный правовой режим существования. Наиболее достойной охраны российское законодательство считало православную веру как «первенствующую и господствующую».

Вторжение в область частных религиозных убеждений подданных было обычным явлением в законодательной практике Российской империи. По действовавшему закону, о «добродетели граждан» должен был заботиться целый ряд административных и полицейских властей, на которых возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми средствами действия, «клонящиеся к нарушению должного уважения к вере» [5]. Допускавшееся законом вторжение властей в духовную жизнь подданных способствовало тому, что прямое действие законов стало заменяться широким применением различных административных распоряжений, которыми регулировалось вероисповедание. Кроме того, широко практиковалась политика насильственного обращения иноверцев в православие. Государственные гонения и ущемление прав инаковерующих способствовали дестабилизации общества, подталкивали их переходить от религиозного протеста к политическому.

Под влиянием развития демократического процесса в Российской империи и по инициативе С.Ю. Витте царское правительство 17 апреля 1905 г. издало указ «Об укреплении начал веротерпимости», составивший законодательную основу вероисповедных реформ в России.

Документ этот, хотя и сохранял прежние привилегии православной Церкви, но разрешал православным менять свое вероисповедание. Указ существенно изменил правовой статус иноверных исповеданий: так, права старообрядческих и сектантских общин были значительно расширены почти во всех отношениях, в частности во владении имуществом от религиозных обществ, в праве на сооружение молитвенных домов, на устройство скитов, обителей, в праве печатать богослужебные книги, вести метрические книги. Указ разрешал приверженцам иноверных и инославных исповеданий преподавать своим детям Закон Божий на родном языке учащихся и духовными лицами надлежащего исповедания. Раскольники стали именоваться старообрядцами. Отменялись прежние ограничения для старообрядцев и сектантов на поступление их на государственную службу. Однако старообрядческое и сектантское духовенство не получило права на официально признанное употребление духовных званий и титулов, хотя таким правом пользовалось духовенство армяно-григорианское, армяно-католическое, лютеранское и реформатское. Были расширены права католической и мусульманской религиозных общин. Буддистов и ламаистов запрещалось

официально называть идолопоклонниками и язычниками. Переход из православной веры в другое христианское исповедание или вероучение больше не подлежал преследованию и не должен был иметь каких-либо последствий в отношении личных или гражданских прав.

Эти демократические начинания в вероисповедании происходили в период Первой русской революции, что накладывало на них свой специфический отпечаток. Реформирование вероисповедной сферы оказалось довольно болезненным и сложным, так как здесь невозможно было обойти вопрос о статусе Православной Церкви как «первенствующей и господствующей». Указ от 17 апреля был негативно воспринят российской элитой, и руководством Православной Церкви. Витте был обвинен в антинациональности и вынужден был покинуть свой пост.

П.А.Столыпин, став премьер-министром, продолжил работу Ю. Витте по дальнейшему внедрению вероисповедной реформы. Вопросы религии, веры волновали Столыпина как гражданина и как государственного деятеля. Он был верующим человеком, регулярно ходил в церковь, приглашал священника на крестины и другие православные обряды. Петр Аркадьевич воспитывал и своих детей в христианском духе, глубоко религиозном, но одновременно благородном и нравственном по человеческим меркам. Как-то Петр Аркадьевич шутливо заметил: «У нас староверческий дом – ни карт, ни вина, ни табака»[9].

Когда Столыпин служил саратовским губернатором, то постоянно бывал в расположенной рядом с губернаторским домом Св. Александро-Невской церкви. «Каждое утро, - признавался впоследствии своим друзьям он, - творю молитву и смотрю на предстоящий день как на последний в жизни...» [8].

Человек глубоко верующий, Петр Аркадьевич был благоговейно настроен к православной Церкви и духовенству. Он детально разработал реформу системы православного образования и улучшения жизни духовенства, их обустройства [5]. По мнению П.А. Столыпина, священники должны нести государственную и общественную службу, влияя на массу православного населения и являясь в крае как бы культурными представителями народа, охранителями национальных интересов. Однако священники получают жалкое существование, особенно в малых селах. Поэтому многие выпускники семинарий, получив образование, шли работать в другие сферы [8]. Столыпин предлагал создать Министерство исповеданий, которое бы занималось не только православной верой, но и другими исповеданиями. Одной из задач Министерства должен был стать вопрос лучшей оплаты труда священников. Кроме того, планировалось увеличить количество духовных семинарий, а главный акцент в них сделать на умение читать проповеди.

В состав вероисповедных реформ входил ряд законопроектов, призванных облегчить положение старообрядцев и насильственно обращенных в православие униатов. Отмена дискриминационных ограничений, установленных для христианских, но не православных церквей, разрешение перехода из православия в другие христианские веры, облегчение смешанных браков - все это должно было смягчить остроту религиозной борьбы и придать более правовой, современный характер государственному строю России [4].

17 октября 1906 года П.А. Столыпин выступил с инициативой принятия старообрядческого закона, законодательной разработки большого числа вероисповедных законопроектов для представления в Думу. Указ 17 октября 1906 года конкретизировал принятый в 1905 году по инициативе С. Ю. Витте указ о свободе вероисповедания.

В 1907 г. П.А.Столыпин предоставил соображения о свободе совести на усмотрение Совета министров. Согласно разработкам министерства, в понятие свободы совести вошли следующие элементы: 1) «право каждого лица заявлять свою веру и убеждать не принадлежащих к ней к принятию исповедуемого им учения, если уголовные законы не нарушаются содержанием исповедания»; 2) «право лиц, которые имеют одни и те же религиозные воззрения, составлять религиозные собрания для совместного отправления богослужения и образовывать религиозные союзы»; 3) «право каждого лица как самому беспрепятственно переходить из одного вероучения в другое, так и менять исповедание своих не достигших определенного возраста детей»; 4) «невмешательство государственной власти в духовные отношения частных лиц к исповедуемому ими вероучению и отсутствие каких-либо ограничений, политических или гражданских, в зависимости исключительно от принадлежности к какому-либо исповеданию» [4].

Однако Столыпин понимал, что вопрос о свободе совести связывался с разрешением вопроса о церковных реформах и целиком зависел от него. Кроме того, такой подход вел к необходимости поставить вопрос и о признании внеисповедного состояния граждан.

Столыпину было ясно, что «нет более нежелательного элемента в государстве, чем подданные без религии», поскольку «такие лица легче всего являются благодатной почвой для зарождения всякого рода смуты и беззакония». Однако все западные государства, провозгласившие свободу совести, допускают существование граждан, не исповедующих определенной религии. Россия, если хотела полностью и до конца решить этот вопрос, должна следовать тем же путем.

6 марта 1907 г. П.А. Столыпин выступил в Государственной Думе с правительственной декларацией, в которой осветил вопросы, по которым правительство намеревалось внести в Думу законопроекты, в частности о свободе совести и правовом статусе православной Церкви и других вероисповеданий. Он отметил, что «многовековая связь Русского государства с Христианской Церковью обязывает положить в основу всех законов о свободе совести начала государства христианского, в котором Православная Церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною. Премьер заявил о призвании власти оберегать полную свободу внутреннего управления и устройства Церкви, т.е. о праве Церкви самой определять, требует или нет изменений ее собственное

управление. Вместе с тем права и преимущества Православной Церкви не могут и не должны нарушать прав других исповеданий и вероучений» [7, с.63].

Поэтому министерство вносит в Государственную думу и Совет ряд законопроектов, определяющих переход из одного вероисповедания в другое, беспрепятственное богомоление, сооружение молитвенных зданий, образование религиозных общин, отмену связанных исключительно с исповеданием ограничений». Большинство депутатов встретили декларацию правительства криками возмущения и обструкцией [3].

В список законодательных предложений вошло семь законопроектов, к обсуждению которых вплотную удалось приступить лишь Третьей Государственной Думе. Там предполагалось рассмотреть законопроекты, которые облегчили бы переход из православия в другое исповедание, расширение прав старообрядческих общин, гарантировали бы сохранение гражданских прав после снятия священнического сана.

10 мая 1907 г. Столыпин, вновь выступая в Думе, сказал, что «противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия» [3].

Основная проблема, с которой пришлось столкнуться Столыпину, заключалась в том, чтобы совместить юридически закрепленное первенство Православной Церкви с возможностью осуществления идей свободы совести. Идти против Священного Синода он не хотел. Это был путь серьезных компромиссов. Окончательно это стало ясно после речи П.А. Столыпина, с которой он выступил в Думе 22 мая 1909 г. при обсуждении законопроекта о свободе перехода из одного исповедания в другое. В своем выступлении по законопроекту премьер-министр неожиданно предложил признать право перехода граждан в любое исповедание, но не оформлять его законодательно, называя это «уступкой народному духу» [6, с.171].

Свою речь Столыпин закончил такими словами: «Наша задача не состоит в том, чтобы приспособить Православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь свечечь вероисповедной свободы совести в пределах нашего Русского Православного государства. Помните, что вероисповедный закон будет действовать в Русском государстве и что утверждать его будет Русский Царь...» [7, с.209].

Компромиссная позиция Столыпина вызвала критику как либералов, так и правых сил. Особенно негативное отношение к реформам Столыпина было со стороны Священного Синода и правых сил. По мнению правых, новые вероисповедные законы (о старообрядческих общинах, о переходе из одного вероисповедания в другое и др.) проникнуты «ярко выраженной попечительской заботливостью об интересах иноверия и сектанства, в ущерб правам Православия». Пропаганда католичества, ислама, буддизма фактически пользуется свободой [1, с.138].

В таких условиях борьба за вероисповедные реформы должна была быть внедрена в повседневную жизнь. П.А. Столыпин, несмотря на политическую блокировку вероисповедных реформ, принял энергичные меры к тому, чтобы удержать вероисповедную ситуацию в стране от «сползания» к дореформенным стандартам веротерпимости. Кабинетом Столыпина были приняты меры и к общему ограничению административного произвола в вероисповедных вопросах. В частности, был издан циркуляр за подписью П.А. Столыпина от 3 марта 1910 г. «Губернаторам, Градоначальникам и Начальникам областей». В нем ограничивалась компетенция высших чиновников на местах в их праве давать распоряжения общего характера, касающиеся вероисповедных вопросов. Принимая во внимание то, что в области вероисповедной политики необходимо полное единообразие, чиновникам предлагалось представлять на рассмотрение МВД все распоряжения губернских властей, имеющие характер общих инструкций.

Однако, несмотря на все усилия Столыпина, вероисповедная реформа, как и большинство других его начинаний, не получила дальнейшего развития. После смерти П.А. Столыпина политика нового премьера негативно отразилась на вероисповедной ситуации в стране. Тем не менее усилия Столыпина не пропали даром.

Выводы. П.А. Столыпин, проводя вероисповедные реформы, защищал исторические и государственные права России и Православной Церкви, признавая ее главенствующую роль. Главный итог деятельности П.А. Столыпина в области вероисповедной политики состоял в том, что в обществе изменился взгляд на характер вероисповедных отношений в государстве. Реформы и гласное обсуждение важнейших проблем духовной жизни общества сделали очевидным кризис идеи конфессионального государства - «православной империи», ее историческую исчерпанность.

Неуспех вероисповедных реформ в России во многом был предопределен объективными обстоятельствами. В условиях царской России практически невозможно было демонтировать сложившийся механизм национально-государственного управления, в котором господствующая религия, вместе с религиями «терпимыми», составляли существенный и совершенно необходимый его элемент. Религиозные скрепы были важнейшим элементом существования многонациональной империи, стержнем ее национального устройства. Демократизация вероисповедных отношений в России, последовательное проведение принципов свободы совести означали бы отказ от этого важного элемента регулирования национальных отношений в России. Возможность существования свободных от государственной опеки религиозных обществ, свободной в своем религиозном самоопределении личности подрывала старую систему национально-государственного управления. Это не могло осуществиться без радикальных изменений в государственном строе России. Поэтому итог реформ вероисповедного законодательства во многом был вполне закономерным.

Источники и литература:

1. Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России / А. П. Бородин. – М. : Вече, 2004. – 384 с.
2. Дякин В. С. Столыпин и дворянство (Провал местной реформы) / В. С. Дякин // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. – Л., 1972. – С. 233-234.
3. Недовольство нововведениями : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stolypin-petr.ru/nedovolstvo-novovvedeniyami.html>
4. Пинкевич В. К. П. А. Столыпин и религиозный вопрос в начале XX века : [Электронный ресурс] / В. К. Пинкевич. – Режим доступа : <http://www.ni-journal.ru/archive/52ab0058/698cdbc/d055ee76/f0a6600a/>
5. Столыпин и православие : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mg-tablets.com/cdb/1725>
6. Столыпин П. А. Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в государственной думе 22 мая 1909 г. / П. А. Столыпин // Русский конституционализм в период думской монархии : сб. док. – М. : Гардарики, 2003. – С. 171-180.
7. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906-1911 гг. / П. А. Столыпин; сост. Ю. Г. Фельштинский (коммент.). – М. : Мол. Гвардия, 1991. – 411 с.
8. Ступаченко А. Ю. П. А. Столыпин и православие : [Электронный ресурс] / А. Ю. Ступаченко. – Режим доступа : <http://intkonf.org/stupachenko-ayu-p-a-stolyipin-i-pravoslavie/>
9. Шлевис Г. Тот самый Столыпин : [Электронный ресурс] / Г. Шлевис. – Режим доступа :

Аругюнян Л.В.**УДК 94 (47)****ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РЕФОРМАХ П.А. СТОЛЫПИНА**

Актуальность темы исследования. Национальный вопрос является одним из наиболее важных и сложных в обществе, особенно в странах с многонациональным составом населения.

В дооктябрьской, а особенно советской историографии в целом преобладали сугубо негативные оценки деятельности премьер-министра. Интерес исследователей к определенным аспектам национальной политики П.Столыпина вырос в последние годы, однако комплексного исследования этой проблемы сделано не было. Польский вопрос в реформах П.А.Столыпина освещался в исследованиях С.В. Позняка, С. Сергеева, О. Б. Стрилюк.

Целью статьи является раскрытие особенностей национальной политики П.А.Столыпина, механизма разработки и формирования подходов к решению польского вопросов.

В Российской империи начала XX века, более половины населения которой составляли нерусские народы, национальный вопрос являлся одним из основных факторов социально-политических противоречий. Господство русской народности и православной веры в Российской Империи было законодательно закреплено, что существенно ущемляло права других народов, населяющих страну, подвергало их всякого рода дискриминации со стороны русских чиновников.

Революционное движение всколыхнуло и национальные окраины. Политическими выразителями этнических и национальных движений на окраинах империи стали национальные партии, возникшие в последней трети XIX – начале XX вв. Эти политические организации опирались на идеи национального и культурного возрождения и развития собственных народов как необходимого условия будущего государственного переустройства России.

Национальный вопрос П.А.Столыпин считал для России вопросом государственной важности. Суть его национальной политики состояла в том, чтобы объединять, а не разъединять народы. Он предусматривал создание министерства национальностей, которое должно было изучать культурную, религиозную, социальную жизнь каждой нации и создавать условия для того, чтобы все нации имели равные права и были верны России. Однако, оставаясь русским по национальности и по духу, он все же допускал превосходство русской нации над другими как титульной, государствообразующей. Столыпин не скрывал своих националистических убеждений. Так, однажды на заседании Думы он резко ответил польскому депутату, что почитает за «высшее счастье быть подданным России!». Кроме того, как государственный деятель, Столыпин ревностно относился к вопросам сохранения Российской империи от внешних и внутренних врагов, которые всячески стремились к ее расчленению.

В ряду острых национальных проблем, стоявших перед Российской империей, польский вопрос занимал особое место. Из всех ее «окраин» Польша была единственной, имевшей многовековые традиции самостоятельной государственности и культуры. Кроме того, польская шляхта был второй по численности группой «благородного сословия» империи после русского дворянства и активно использовалась на государственной службе. В середине XIX в. дворян-поляков насчитывалось почти столько же сколько и дворян-русских: 39 и 40 % соответственно [4]. Поляки охотно шли на государственную службу. Даже после мятежа 1863 г. численность поляков в имперском аппарате оставалась весьма значительной (6% высшего чиновничества), а на территории Царства Польского (Привислинского края) они продолжали быть влиятельным большинством: в конце 60-х – 80%, в конце 90-х – 50% местной администрации [4]. Несмотря на противодействие царской власти, большинство чиновников в Царстве Польском были поляки, а не приехавшие из Москвы или Петербурга русские. В некоторых губерниях и уездах до 78-80% чиновников составляли местные уроженцы. Поляки были необходимы из-за знания языка и страны, они являлись посредниками между населением, в большинстве своем не понимавшим по-русски, и чиновниками,